

Сюаньюань Ии нахмурилась, ибо она понимала, какое значение имеет жемчужина и почему принцесса так яростно хочет вернуть ее. Ее алые губы разошлись в улыбке: «Верните ей священную жемчужину, и я дам вам взамен равноценное сокровище.»

«Ты сошла с ума? Она, твой враг, плела интриги с целью твоего умерщвления, и тем не менее ты все еще хочешь ей помочь. Я знаю, что ты добра, но пощадить ее сейчас – это уже достаточно великодушно. Если ты вернешь ей жемчужину, она не потеряет ничего и станет еще более дерзкой в будущем. Твоего совершенствования недостаточно, чтобы каждый раз гарантировать твою безопасность.» Он был в ярости и, к счастью, на самом деле не испытывал к ней симпатии. Иначе бы он сошел с ума.

Он считал, что их ценности не совпадают. А может быть, ее ценности отличались от ценностей всех остальных.

Спокойно сняв ножны и меч со спины, она протянула их ему: «Этот меч некогда принадлежал святой в юности. Пусть он и не является святыней, но в нем течет энергия дао святого, потому он очень полезен для совершенствования. Его ценность не уступает жемчужине».

Фэйюнь не знал, что и делать. Неужели эта святая так сильно отличается от всех прочих?

По правде, в нем содержалось не меньше святой энергии, чем в душах святых. Жемчужина ему была ни к чему, но он не хотел отдавать ее врагу.

Только глупец мог бы так поступить, однако иногда великодушный и милосердный совершенствующийся ничем не отличается от глупца, за исключением того, что у первого больше оправданий, несмотря на то, что результат один и тот же.

Он достал жемчужину и отдал ее Иии: «Я отдам тебе жизнь, если ты попросишь меня, что уж говорить о такой ерунде, как эта жемчужина».

Она бегло взглянула на его лицо, прежде чем взять жемчужину и сказала: "Размахнуться клинком и убить врага несложно, но правильно ли это? Возьми этот меч, он сопровождал меня двадцать лет, и его достаточно, чтобы компенсировать твою потерю".

Он покачал головой в ответ: "У каждого свое мнение. Если я не помешаю ей сбежать, не навязывай мне свой путь. Мы все разные, одни бегают, другие ползают. Бегущие смеются над ползающими, но верно и обратное. Более того, если я буду повсюду таскать с собой этот меч, он принесет мне одни неприятности от преследователей. Считай это услугой".

"Пусть будет так, я в долгу перед тобой". Она не стала настаивать и ушла вместе с принцессой Фэйюань.

Фэйюнь тоже покинул дворец, но его путь лежал в другом направлении. Он забрал с собой труп и статуи, спрятав последние в пространственный камень.

Он надел на труп черную мантию и вуаль. Она шла прямо за ним.

«Ты был Не Хаем. Отныне я дарую тебе новое имя, Охранник Хай. Согласен?» Фэйюнь облачился в белое одеяние, подчёркивающее разницу во внешнем облике.

Марионетка находилась на первой стадии жизни и обладала нитью души. Ей были свойственны простые мысли, поэтому в знак согласия с именем раздался крик.

Охранник Хай до смерти находился на третьем уровне Небесного Возвышения. Лишившись большей части сил, он мог сравниться лишь со вторым уровнем. Тем не менее, он без проблем противостоял дюжине парагонов первого уровня.

Те, кто достигал Небесного Возвышения лишь в четвёртом перерождении, не могли развить способности выше. Поэтому девяносто процентов старейшин Небесного Возвышения находились на первом уровне. А пребывающие на втором были так же редки, как листья осенью.

Боевые подвиги первого уровня были различны. Некоторые на первом уровне были так же сильны как гении на шестом и седьмом уровне Нир-ваны. Другие могли вступить в бой с культиваторами третьего уровня Зарождения Небес.

Всё зависело от количества перерождений. Чем больше, тем сильнее в будущем.

Таким образом, первоклассные гении могли сразу помериться силами с представителями последнего поколения, достигнув уровня Зарождения Небес. Они сразу же становились региональными лордами.

Что же до Фэйюня, он лишь завершил пятое перерождение. Он думал пойти на прорыв к Зарождению Небес ради того, чтобы проверить лимит для полудемонов. К сожалению, он проявил терпение, потому что пяти перерождений явно не хватало.

Он хотел хотя бы семи, прежде чем думать о Зарождении Небес.

По мере того, как он подходил к центру руин, он чувствовал, как его демоническая кровь всё сильнее кружилась. Давление тоже усиливалось, делая ходьбу затруднительной.

Каждый шаг оставлял глубокую трещину на земле. Он не думал, что сможет прыгнуть прямо сейчас, не говоря уже о полете. Его скальп покалывало и разрывало.

"Какой огромный метеор". А вот черепаха, напротив, чувствовала себя прекрасно. Она стояла на плече Фэйюня и смотрела на плывущий метеор.

Он простирался на несколько тысяч метров среди облаков и медленно плыл, издавая гудение. Оказалось, что это был настоящий Метеорический Духовный Камень. Его действие было огромным, отсюда и подавление.

У любого, кто подходил слишком близко, кости превращались в пыль. Фэйюнь был еще в семи милях, но гравитация затрудняла дыхание.

Черепаха хотела проверить силу гравитации дальше. Она выбросила пятый по рангу духовный клад. Как только он приблизился на несколько сотен метров, он мгновенно взорвался.

«Рядом другие культиваторы». Фэйюнь увидел старика, выходящего из темноты. Он был одет в золотую жилетку с кожаной мантией — явно выдающийся. На нем был пояс из зеленого нефрита с особым сиянием — легендарный священный нефрит.

Он только взглянул на Фэйюня, прежде чем направиться к метеору.

Его шаги были довольно странными. Казалось, он не идет в материальном мире, двигаясь хаотично влево и вправо, вызывая пространственные ряби.

«Этот старик довольно силен, он ищет разрыв в пространстве, чтобы добраться до метеора». Черепаха спряталась в мантии Фэйюня, выставив только голову.

Фэйюнь также знал это, гораздо сильнее всех образцов, которые он видел до сих пор.

Затем он заметил еще одного человека — монаха в большой каске. На нем сейчас росли редкие волосы, а также борода. Его брови были ужасно длинными, спускаясь до самых плеч.

В одной руке он держал золотой посох, а в другой — нить бус. Он подошел к Фэйюню и поклонился: «Амитабха, юный благодетель. Это не то место, где можно задержаться, прошу тебя уйти».

Сказав это, он спокойно направился к метеориту, по-видимому, не затронутый подавлением. Спустя короткое время он внезапно исчез из поля зрения.

«С этим старым ослом тоже не следует шутить, он, наверное, из вековечного буддийского храма и достиг стадии «Великой свободы». Он движется в особом измерении, ищет кратчайший путь».

Буддисты в высшем царстве имели доступ к мифической области, которая располагалась между реальным и иллюзорным мирами.

Фэйюнь остановился, потому что здесь сейчас было довольно много экспертов. На данный момент они были слишком сильны для него, чтобы он мог тягаться с ними.

Похоже, эти руины привлекли многих из них. Что здесь скрывалось?

«Жужжание». Метеорит испустил ослепительный голубой свет. Его источник был неизвестен, но ему удалось оттолкнуть многих из них.

"Ба-бах!" Старик с золотой эмблемой отлетел назад с большой дырой в груди.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/119/3007311>